

АРТЕМ ОНОПРИЕНКО

Последний
Декарь

«Кровь Древних»

Артем Оноприенко
Последний лекарь

«Автор»

2026

Оноприенко А.

Последний лекарь / А. Оноприенко — «Автор», 2026 — («Кровь Древних»)

Книга 1 серии «Кровь Древних» Чёрная чума уничтожает мир магии. Последний целитель Кайлан перешагнул портал в наш мир — здесь бушует вирус «Красная лихорадка». Его лекарство работает за минуты. Но цена высока: каждое исцеление забирает память. Доктор Элис Морган должна выбрать: довериться магу или передать формулу организации «Чистилище», которая хочет контроль над лекарством. Семь воспоминаний уже ушло: лицо матери, голос отца, первая любовь. Останется ли человек после потери всего? Организация знает правду о портале и готова уничтожить героев ради порядка. Каждое исцеление отнимает часть души Кайлана. Он жертвует собой ради спасения двух миров. Магия против науки. Жертва во имя жизни. Два мира, разделённые одной ценой. Что будет с тем, кто теряет себя, чтобы спасти других? Эпическое фэнтези с элементами научной фантастики. История о жертве, доверии и силе человеческого духа. Для читателей фэнтези, драмы и приключенческой фантастики.

© Оноприенко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПОСЛЕДНИЙ ЛЕКАРЬ	5
ГЛАВА 1: ПОСЛЕДНИЙ ЗАКАТ ЭЛЬДОРИИ	6
ГЛАВА 2: ЧЁРНАЯ ЧУМА	10
ГЛАВА 3: КРАЖА ЗНАНИЙ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Артем Оноприенко **Последний лекарь**

ПОСЛЕДНИЙ ЛЕКАРЬ

Книга 1 из серии «Кровь Древних»

ГЛАВА 1: ПОСЛЕДНИЙ ЗАКАТ ЭЛЬДОРИИ

День тринадцатый Карантинных. Закат.

Ветер на башне Храма Исцеления изменился.

Раньше он нес с собой аромат лаванды и розмарина – запах жизни, который витал над Эльдорией. Теперь воздух был пропитан гарью и чем-то сладковатым, от чего сворачивалась кровь в жилах. Запах смерти.

Кайлан обхватил холодный камень парапета. Его пальцы впились в поверхность, пытаясь удержаться за что-то реальное в мире, который рушился вокруг. Внизу, в Карантинных Кварталах, горели костры. Тысячи огней, сливающихся в одно кровавое зарево, освещали лица людей, которые уже не были живыми.

Они бродили между пламенем, как тени собственных жизней. Их глаза отражали огонь, но не видели его. Они смотрели сквозь реальность, в пустоту, которая ждала их за гранью жизни.

Это мой провал.

Слова повторялись в голове, как молитва, которую он не хотел произносить. Каждое утро, просыпаясь, он чувствовал этот груз — тяжёлый, холодный, неумолимый. Тринадцать дней. Тринадцать ночей. Тринадцать костров, которые он не смог потушить.

Я должен был найти способ раньше. Я должен был слушать Малакора. Я должен был...

Но что он должен был? Он делал всё, что мог. Каждый день, каждую ночь, каждую минуту. Его руки были в крови – не только чужой, но и своей. Каждое исцеление стоило ему части себя. Сначала — усталости. Потом – воспоминаний. Теперь – надежды.

Мать говорила: «Целитель не выбирает, кого спасать. Он спасает всех – или никого».

Он помнил её голос. Мягкий, тёплый, как солнечный свет на коже. Но лицо... лицо уже расплывалось. Словно туман, который медленно поглощает память. Скоро он забудет и голос. Забудет всё, что делало его Кайланом.

Это цена. Я знал это с самого начала.

Но знание и принятие – две разные вещи. Знать, что придётся заплатить, и согласиться отдать последнее – это не одно и то же.

Что останется, когда я потеряю всё?

Руна на его лбу пульсировала тусклым светом – слабый отклик на боль, которую он чувствовал в каждом вдохе. Магия здесь была больна. Как и всё остальное.

– Опять они жгут тела? – голос Веридии за спиной дрогнул.

Кайлан не обернулся. Он узнал этот голос – мягкий, женский, но с той же усталостью, что и у него. Веридия была ученицей из нижнего круга, той самой группы, которую он не мог спасти.

– Это последний шанс сохранить город, – сказал он тихо. Его голос был ровным, как лезвие скальпеля. – Если оставить тела... вирус распространится через воду.

– Вирус, – повторила она, и слово звучало как приговор.

Она подошла ближе. Она была моложе – семнадцать лет по земным меркам. Её глаза широко открылись, будто она хотела запомнить каждое мгновение.

– Ты спас меня, когда другие отказались. Почему ты спасаешь нас всех?

Кайлан медленно повернулся. Его серебряные волосы касались плечей, а на лбу едва заметно поблёскивала руна жизни – знак целителя.

– Потому что никто другой не может этого сделать, – ответил он. — Но даже мой дар... имеет цену.

Веридия подняла руки, и на коже появилась серая пятно – признак заражения. Кайлан сжал кулаки. Руны на его лбу вспыхнули ярче.

– Где ты взяла лекарство? – спросила Веридия, глядя на свои ноги.
– Мне сказали, что есть... средство.

Кайлан сделал шаг вперёд, затем остановился. Он понял, что её положение безнадежно.

– Это не лекарство, – сказал он. – Это временная задержка. Чёрная чума... она быстрее. Она учится. Каждый раз, когда я лечу кого-то, она становится сильнее. А я – слабее.

Веридия смотрела на него. В её глазах не было страха. Только понимание.

– Ты теряешь себя, – сказала она. – Я вижу это. Твои глаза... они пустые.

Кайлан отвернулся. Она была права. Он чувствовал, как что-то уходит изнутри. Как будто кто-то вычерпывает его душу ложкой.

– Это нормально, – сказал он. – Для целителя.

– Нет, – Веридия покачала головой. – Это не нормально. Это... смерть. Медленная, но смерть.

Он протянул ей руку. Она посмотрела на неё, потом на свой серый запястье. Потом на небо. Заход солнца окрашивал облака в кроваво-красный цвет.

– Мне нужно идти домой, – сказала Веридия. – Там ждут мои родители.

Кайлан опустил руку. Он знал: если она вернётся в семью, она заразит их всех. Но сказать об этом – значит стать палачом.

– Подожди... – произнёс он. – Я могу предложить тебе место. В храме. Пока... пока я не найду способ остановить это.

Веридия покачала головой:

– Место? Где? Везде только смерть.

Она развернулась и пошла к лестнице вниз. Кайлан хотел позвать её, но понял: это бесполезно. Каждый раз, когда он пытался спасти кого-то, кто-то другой умирал.

«Это не сострадание – это гордыня», – голос Малакора прозвучал в голове.

Кайлан закрыл глаза. Он помнил этот разговор. Три дня назад. В кабинете Малакора. Старый эльф сидел за столом, его глаза цвета старого вина смотрели прямо на него.

– Ты пытаешься спасти тех, кого уже нельзя спасти, – сказал Малакор. — Это не сострадание. Это гордыня.

– Я не могу просто стоять и смотреть, как они умирают, – возразил Кайлан.

– Ты не можешь спасти всех, – Малакор поднялся. – Даже если отдашь всю свою память. Даже если потеряешь себя полностью. Чума сильнее. Она адаптируется. Она учится.

– Тогда я найду другой способ, – Кайлан сжал кулаки. – Я найду портал. Я перейду в другой мир. Я найду лекарство там.

Малакор замолчал. Его взгляд стал мягким. Печальным.

– Ты не первый, кто пытается это делать, – сказал он. – Лирака... она пыталась найти портал десять лет назад. Она нашла его. Но не вернулась. Её разум... он не выдержал.

– Я не Лирака, – Кайлан поднял голову. – Я сильнее.

– Сила не в магии, – Малакор подошёл ближе. – Сила в принятии. В понимании, что есть вещи, которые нельзя изменить.

– Я не принимаю это, – Кайлан отвернулся. – Я не могу.

Малакор положил руку на его плечо.

– Тогда будь готов к цене, – сказал он. – Портал требует плату. Не просто магию. Не просто кровь. Он требует воспоминаний. Самых дорогих. Самых важных.

– Я готов, – Кайлан кивнул. – Я заплачу любую цену.

Малакор вздохнул.

– Тогда иди. Но помни: тот, кто перейдёт, не сможет вернуться, пока не выполнит предназначение.

Предназначение.

Слово висело в воздухе, как туман над рекой. Что это значит? Что он должен сделать? Спасти свой мир? Спасти другой? Или просто... исчезнуть?

Он закрыл глаза. И увидел сон – тот самый сон, который ему снился каждую ночь последние месяцы. Сон о портале. О другом мире. О том, где нет такой болезни.

«Портал открывается раз в тысячу лет. Но катастрофа может ускорить процесс. Чума — катастрофа. Она разрушает баланс между мирами. Она создаёт трещину. Через эту трещину можно пройти».

Он читал эти слова сотни раз. Каждую ночь. Каждое утро. Каждый раз, когда терял надежду.

Это мой шанс.

Он поднял голову. Посмотрел на закат. Кроваво-красное небо. Горящие костры. Мёртвые глаза.

– Предназначение, – прошептал он. – Вот именно.

ГЛАВА 2: ЧЁРНАЯ ЧУМА

День двенадцатый Карантинных. Закат.

Кайлан стоял на окраине Карантинных кварталов и смотрел, как серые тени бродят между улицами. Воздух здесь пах не лавандой и розмарином – а гнилью, углём и чем-то ещё. Чем-то сладковатым, словно кровь перестала быть кровью и превратилась в иное.

Он поднял ладонь к лицу. Руна на его лбу слабо пульсировала фиолетовым светом — реакция целителя на заражённую зону. С каждым шагом к центру карантина это ощущение усиливалось, словно кто-то тянул его магию обратно в тело города.

– Ещё трое сегодня, – голос стража за спиной был глухим. Кайлан не обернулся. Страж, Тален, держал деревянный посох с серебряными рунами – щит от инфекции.

– Сколько уже? – спросил Кайлан.

– Семнадцать за последние три дня. Одиннадцать уже стали... Пустыми.

Пустыми.

Слово висело в воздухе, как дым от костров внизу. Кайлан знал, что происходит с теми, кто переходит четвёртую стадию заболевания. Их тела сохранялись в прежнем виде, но внутри оставался лишь пустой сосуд без личности, без памяти, без чувств. Они ходили, говорили, но ничего не видели вокруг себя – кроме тех, кого можно заразить.

– Лида сегодня была лучше, – добавил Тален.

Кайлан медленно повернулся. Его взгляд упал на лицо стража. Там было то, чего он ожидал, но всё равно не мог принять.

– Где она? – спросил он.

Тален указал на небольшое строение из белого камня – временную палату, где удерживали пациентов на грани перехода.

– Внутри. Я не могу войти. Руны горят слишком сильно.

Палата №7. Тишина. Свет кристалла.

Кайлан вошёл внутрь и сразу почувствовал запах. Сладковатый, как гнилые цветы. На кровати лежала девушка – молодая, лет девятнадцати. Рыжие волосы были спутаны и прилипли ко лбу

от пота. Кожа стала серой, с чёрными прожилками вдоль вен.

Это Стадия 3. Критическая.

Лида посмотрела на него. Её глаза были матовыми, зрачки расширены. Она видела его, но понимала ли, кто он перед ней – под вопросом.

– Ты пришёл, – её голос был слабым, как ветер в камышах.

Кайлан подошёл ближе и положил ладонь на её плечо. Магия заиграла по коже – фиолетовое сияние пробежало по руке. Но вместо того чтобы распространиться в теле девушки, оно отскочило, как волна от камня.

– Не работает так, как раньше, – шепнул он сам себе.

– Я помню твои руки, – сказала Лида. – Они тёплые. Как солнце.

Кайлан сжал кулаки. Это не было солнцем. Это было тем, что осталось от жизни в теле человека, который вот-вот умрёт.

– Ладони тоже должны работать, – сказал он. Он попытался использовать очищение – вытянуть чёрные нити болезни из тела девушки.

Но результат был прежним, как и десятки раз до этого.

На моменте вмешательства болезнь отступила – кожа посветлела, дыхание выровнялось. Но через несколько минут вернулась, яростнее, чем прежде.

– Почему? – спросила Лида, чувствуя его отчаяние. – Ты же целитель.

Кайлан опустил руку. Его пальцы дрожали.

– Потому что это не болезнь, которую можно вылечить, – ответил он честно. – Это... проклятие.

Лида улыбнулась. Улыбка была слабой, но настоящей.

– Тогда убей меня, пока я ещё помню, кто я. Пока я ещё чувствую твои руки.

Молчание повисло в комнате.

Кайлан знал, что Малакор скажет: «Целитель не решает жизнь и смерть». Но он также знал, что эта

девушка уже перешагнула порог. Через час или два она станет одним из «Пустых» – существом без имени,
без памяти, без души.

– Если я сделаю это, – начал Кайлан. – То нарушу клятву целителя.

– А если нет? – Лида закрыла глаза. – То я умру как животное.

Она открыла глаза и посмотрела на него прямо.

– Пожалуйста, Кайлан. Я не хочу стать одним из них. Я не хочу забыть маму. Папу. Меня.

Его рука дрогнула.

Он знал, что может сделать. Использовать остаток своей силы для того, чтобы остановить сердце.

Это было бы милосердие. Это было бы акт любви.

Но это было бы нарушение клятвы.

– Прости, – прошептал он.

Он поднял руки над телом девушки. Вода, воздух, земля – стихии ответили ему. Магия потекла

по жилам, готовая выполнить приказ.

И тогда она почувствовала его страх. Не свой собственный. Страх Лиды. Она чувствовала, что он колеблется.

И поэтому она закрыла глаза ещё крепче.

– Я понимаю, – сказала она. – Просто... запомни меня. Запомни мою улыбку. Запомни моё имя.

Кайлан кивнул. Он не мог сказать ничего больше.

Он опустил руки. Вместо лечения он использовал успокоение – лёгкую волну магии, которая смягчила

боль, ускорила уход, сделала его более человечным.

Лида вздохнула. Её грудь перестала вздыматься.

Тишина.

Кайлан сидел рядом с ней несколько минут. Потом он встал, подошёл к столу и написал на табличке:

«Статья 3. Лида Рэйвен. Стадия 3. Перешла в покой».

Через час после смерти. Подвал палаты.

Кайлан вышел из комнаты, но не ушёл далеко. Он прошёл вниз, в маленький подвал, где хранились тела пациентов, ожидающих кремации.

Здесь, среди камней, он увидел её – деталь, которую пропустил во время осмотра.

Руна.

На груди девочки, там, где должен был быть символ чумы, появилась отметина. Чёрная линия, похожая на древний знак. Она не исчезла даже после смерти – наоборот, стала ярче.

Кайлан опустился на колени и коснулся её пальцем.

Руна была горячей. Горячее тела.

– Откуда ты взялась? – прошептал он.

Он достал дневник и записал:

Дата: День 12

Объект: Лида Рэйвен

Стадия: 3 → Переход

Примечание: Появление новой рунной отметины на груди. Не наблюдалось ранее. Требуется проверка в Архиве.

Он закрыл книгу. Рука его дрожала. Не от страха. От понимания.

Если эта руна появилась у Лиды – значит, она есть у других. Значит, болезнь не естественного происхождения.

Значит, кто-то создавал её.

И тогда вопрос стал другим.

Не «Как победить?»

А «Кто создал?»

ГЛАВА 3: КРАЖА ЗНАНИЙ

Третий день после ухода из Эльдории. Утро.

Кайлан шёл по лесной тропе, которая вела к Долине Теней. Дорога была сложной – корни деревьев переплетались под ногами, создавая естественные ловушки для тех, кто не знал пути. Но для целителя это было просто препятствие.

Он двигался быстро, но без спешки. Быстрая ходьба вызывала лишние вопросы – как от природы, так и от него самого.

Лес был густым. Деревья здесь отличались от обычных – их кора была чёрной, а листья серебристыми, словно покрыты инеем. Это были деревья тьмы – те самые, что росли только в границах влияния Ашланда.

Воздух пах влажной землёй и чем-то ещё – металлом. Станный запах, который пробовали многие путешественники до него, но никто не мог точно сказать, откуда он идёт.

Магия вокруг была слабой.

Это замечание пришло ему в голову снова, когда он остановился у старого камня посреди тропы. Руна жизни на его лбу почти не светилась. Это было странно – раньше он чувствовал магию в каждом листе, в каждой травинке. Теперь же мир казался тихим, будто выключенным.

– Чужая земля, – прошептал он сам себе.

И действительно. Долина Теней лежала в месте, где границы миров истончились. Здесь магия могла работать иначе – или не работать вовсе.

Он прошёл несколько часов молча. Мысли о Лиде, о Малакоре, о портале... Они приходили и уходили, как волны на берегу. Он знал: если он задержится слишком долго, то потеряет возможность вернуться.

Долина Теней. Полдень.

Он пришёл вовремя. Солнце было в зените, но в долине было темно – туман скрывал небо. Деревья были чёрными, искривлёнными, как будто пытались убежать от чего-то.

В центре поляны стоял алтарь – круглый, сделанный из чёрного камня. На нём были высечены руны, которые пульсировали слабым фиолетовым светом.

Это была дверь. Врата между мирами.

Но между ним и дверью было ещё одно испытание.

Из тумана вышли тени. Не те тени, которые обычно двигаются на краю зрения, а настоящие существа —

гуманоидные фигуры высотой в полтора метра, состоящие из тьмы и холода. У них не было лиц – только два белых глаза в пустоте.

Тени-охранники.

Кайлан замер. Он знал, что они защищают вход в Долину.

Один из них сделал шаг вперёд.

– Кто идёт? – голос прозвучал не снаружи, а внутри разума. Как эхо собственных мыслей.

– Целитель, – ответил Кайлан. – Ищу портал.

Тень покачала головой.

– Целители не входят сюда. Только жертвы.

– Я готов платить цену, – сказал он твёрдо.

Ещё один шаг. Тени приблизились настолько, что Кайлан почувствовал холод их дыхания.

– Цена высока, – сказала другая тень. – Память. Одно воспоминание, которое ты никогда не вспомнишь.

– Я знаю, – Кайлан закрыл глаза. Он уже принял решение. – Я отдам самое дорогое.

Тьма замерла. Потом одна из теней шагнула назад. Дала место для прохода.

– Иди, – голос был тише теперь. – Дракон ждёт.

Кайлан кивнул и направился к поляне. Но перед тем как сойти вниз, он обернулся. Вдали за деревьями

мелькнуло что-то зелёное – крылья дракона. Веридиан уже был здесь. Ждал его.

Он глубоко вздохнул и ступил на землю долины.

Центр поляны. Алтарь Портала.

Кайлан подошёл ближе к алтарю. Камень был тёплым на ощупь – странное ощущение, учитывая, что этот материал должен был быть холодным. На поверхности были высечены руны, которые светились в такт его дыханию.

Он положил руку на камень. Фиолетовое сияние пробежало по коже – реакция на дар целителя.

– Добро пожаловать, Кайлан Светло-Кровный, – голос прозвучал из камня. Не вслух, а как вибрация прямо в теле.

Кайлан вздрогнул.

– Ты знаешь меня? – спросил он.

– Я знаю всех, кто пришёл искать ответы, – ответил голос. – Я – Хранитель Записей. Часть духа Веридиана.

– Тогда скажи мне: как работает портал? Что нужно, чтобы открыть его?

Голос помолчал. Потом продолжил:

О ПРОХОДЕ МЕЖДУ МИРАМИ

Тот, кто перейдёт, не сможет вернуться, пока не выполнит предназначение

Цена входа: Воспоминание

Цена выхода: Жизнь, которую ты спасёшь

Кайлан сжал кулаки.

– Воспоминание – что именно?

То, что делает тебя тем, кто ты есть. То, без чего ты бы не стал собой.

– Я понял, – Кайлан смотрел на алтарь. – Но как я открою врата? Что делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.